

Протоіерей Николай А. Федоровъ.

26 августа настоящаго года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался протоіерей Острогжскаго Троицкаго собора *Николай Андреевичъ Федоровъ* на 69 году жизни. Покойный по видимому обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ и всегда казался моложе своихъ лѣтъ, и потому кончина его была неожиданною для всѣхъ. Покойный состоялъ благочиннымъ одного изъ вѣдомства Острогжскаго уѣзда въ теченіи 26 лѣтъ, протоіереемъ болѣе 10 лѣтъ, а всего въ священномъ санѣ прослужилъ 47 лѣтъ. Своею жизнію, своимъ строгимъ воздержаніемъ и умеренностью во всемъ, своею служебною дѣятельностію, отличавшеюся искреннимъ благоговѣніемъ къ святынь Христіанства, своимъ благочестіемъ и ласковымъ обхожденіемъ со всѣми, почившій снискамъ себѣ самое глубокое уваженіе и искреннее сердечное расположеніе не только между своими прихожанами, но и между всѣми его знаемыми, и потому погребеніе почившаго, — выносъ тѣла его въ соборную церковь, отпѣваніе и несеніе на кладбище — все это произошло среди громаднаго стеченія народа всѣхъ званій и состояній, сопровождавшаго останки почившаго отъ самаго дома и до послѣдняго могильнаго покоя. Всѣ съ глубокимъ сожалѣніемъ приносили свое послѣднее цѣлованіе почившему; всѣ выражали высокое почтеніе къ его памяти, произносили имя его съ благословеніями; всѣ горячо молились объ упокоеніи души его. Словомъ всѣ почтили почившаго теплыми молитвами и искрен-

нимъ сожалѣніемъ, какъ искренно добраго человѣка и какъ честнаго благоговѣйнаго служителя алтаря Господня.

Въ выносѣ тѣла почившаго и отпѣваніи приняли участіе 18 протоіереевъ и священниковъ. Однимъ изъ нихъ за литургіею было произнесено въ память почившаго слѣд. слово.

Умираяй праведникъ остави раскаяніе. Прит. 11, 3.

Задача жизни разрѣшается въ смерти. Созданный и призванный къ безсмертной жизни человѣкъ долженъ итти къ ней, хотя и путемъ земныхъ страданій и тѣлесной смерти; и онъ неуклонно идетъ къ этой завѣтной вѣчности, такъ что все теченіе земной жизни иногда очень продолжительное является однимъ непрерывнымъ предверіемъ, или приготовленіемъ къ другой лучшей и безконечной жизни. Иначе и быть не можетъ; ибо настоящій видимый міръ со всѣми своими формами и содержаніемъ не можетъ обуславливать собою высшихъ предѣловъ призванія человѣка и не въ состояніи вполне удовлетворять высшихъ потребностей его Богоподобной природы. А потому каждый человѣкъ, какимъ бы онъ ни служилъ земнымъ цѣлямъ и какія бы ни выполнялъ задачи частнаго, или общественнаго положенія, дойдя до извѣстнаго, предназначеннаго ему Божеств. Провидѣніемъ предѣла, слагаетъ бремя земной жизни, которое съ такою глубокою справедливостію называется странническимъ и вступаетъ въ другую истинную и во вѣки непреходящую жизнь на небѣ.

Самое это зрѣлище теперь предъ нами. Тѣлесная смерть послужила для подлежащаго во гробѣ служителя алтаря Господня неизбѣжнымъ средствомъ къ переселенію въ блаженную вѣчность. Какимъ же образомъ было бы уместно и прилично то глубокое сѣтованіе, которымъ мы окружаемъ этотъ гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго отца и брата нашего, когда здѣсь все совершилось, какъ мы вѣруемъ, къ его безконечному благополучію? Да, въ высшихъ соображеніяхъ, относящихся къ выполненію здѣсь благихъ предначертаній Божеств. Провидѣнія такое сѣтованіе дѣйствительно должно быть признаваемо и

страннымъ и неумѣстнымъ. Но мы имѣемъ однакоже особенныя причины, по которымъ такое сѣтованіе является съ другой стороны и понятнымъ и справедливымъ; ибо въ почившемъ мы лишаемся человѣка благого совѣта и разума, человѣка очень нужнаго и полезнаго для насъ во многихъ отношеніяхъ, человѣка, отсутствіе котораго между нами надолго обозначится самыми рѣзкими выдающимися чертами, утрата котораго станетъ весьма чувствительною и незамѣнимою и образуетъ пустоту, которую мы будемъ созерцать и испытывать не иначе, какъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. *Умирая праведникъ остави раскаяніе.*

Съ дѣтства воспитанный въ строжайшихъ правилахъ религіозной истины, проникнутый глубоко-вѣрующею мыслию и искреннимъ христіанскимъ чувствомъ, почившій о Господѣ достойно совершилъ полувѣковое служеніе свое у алтаря Господня, всегда являя собою образецъ непоколебимой вѣры и благочестія христіанскаго. Постоянно водимый спасительнымъ страхомъ Божиимъ, отъ юности навывшій безусловной покорности судьбамъ Божественнаго Провидѣнія, онъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни непоколебимо исповѣдывалъ высшее указаніе перста Божія, благое и премудрое водительство Божест. Промысла, и потому не только самъ руководился въ своихъ дѣйствіяхъ такою мыслию, соображалъ свои поступки съ этимъ духомъ смиренной покорности святой воли Божіей, но въ томъ-же смыслѣ руководилъ и другихъ, обращавшихся къ нему за совѣтомъ въ различныхъ духовныхъ потребностяхъ. А такихъ обращавшихся къ нему за совѣтомъ, какъ извѣстно, всегда было очень много изъ всѣхъ званій и состояній; и они, свидѣтельствуя предъ Богомъ свое искреннее расположеніе и почтеніе къ почившему, глубоко сознаютъ и чувствуютъ всю тяжесть потери, всю незамѣнимость утраты въ немъ и сокрушаются о томъ глубокою скорбію. *Умирая праведникъ остави раскаяніе.*

Въ сихъ краткихъ чертахъ мы нѣсколько коснулись главныхъ и самыхъ видныхъ сторонъ жизни и дѣятельности почившаго какъ служителя церкви Божіей и какъ члена и дѣятеля общества. Что еще сказать о немъ какъ объ отцѣ и покровителѣ своего семейства? Но мы боимся и касаться этой слишкомъ чувствительной области, такъ какъ почившій о Господѣ представлялъ собою замѣчательный образецъ прекраснаго нѣжнолюбящаго и благопопечительнаго отца, неутомимо, можно сказать, напрягавшаго всѣ свои силы къ составленію благополучія своей супруги и своихъ дѣтей, которыя потому еще тѣмъ болѣе чувствуютъ безконечную утрату въ немъ добрейшаго преданнаго отца и благодѣтеля и сокрушаются о томъ поистинѣ неутѣшною скорбію. *Умирая праведникъ остави раскаяніе.*

Такъ обр. со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ отношеніяхъ оставляя намъ и себѣ самую лучшую память, почившій о Господѣ отецъ и братъ нашъ вмѣстѣ съ тѣмъ оставляетъ намъ глубокую скорбь о его утратѣ, искреннее сожалѣніе. *Умирая праведникъ остави раскаяніе.*

Чтоже,—неужели намъ предаваться унынію? О, нѣтъ; это было бы оскорбленіемъ Божественнаго Провидѣнія. Какъ бы ни была велика и чувствительна наша потеря въ почившемъ; но мы признаемъ, что здѣсь во всякомъ случаѣ пожать и уготованъ въ житницу небесную совершенно уже зрѣлый колосъ жизни, и несомнѣнно вѣруемъ, что всеблагій и премудрый Господь изъялъ отъ насъ отца и брата нашего въ самую благовременную и благопотребную для его вѣчнаго спасенія пору и потому преклоняемся во смиреніи мысли и сердца предъ такимъ рѣшеніемъ о немъ судьбы Божіихъ.

Къ тебѣ, почившій о Господѣ досточтимый отецъ и братъ нашъ, обращается теперь наша мысль и слово. Воздавая тебѣ послѣднее цѣлованіе, мы свидѣтельствуемъ предъ тобою, что память твоя между нами навсегда пребудетъ съ похвалами. Твоя непоколебимая вѣра во Христа, твое благоговѣнное слу-

женіе алтарю Господню, твое строгое воздержаніе въ жизни, твоя всегда разумно рассчитанная умѣренность въ словѣ, особенно когда дѣло могло касаться чести и добраго имени ближняго, и многое другое, — чѣмъ какъ благодатнымъ даромъ ущедрить и умудрить тебя Господь, остается для насъ твоимъ духовнымъ наслѣдіемъ, образцомъ, достойнымъ нашего подраженія, и вмѣстѣ составляетъ собою какъ бы нѣкое ручательство за то, что Господь сподобитъ тебя безтрепетно и непостыдно предстать предъ Его Небеснымъ престоломъ и воздать слово свое. Напутствуя самыми искренними благожеланіями нашими твое изшествіе изъ міра сего, мы неотступно умоляемъ Господа благословить твое вступленіе въ міръ горній; сопровождаемъ тебя теплыми молитвами нашими ко Господу, да съ миромъ приметъ духъ твой и водворитъ его въ селеніяхъ приведниковъ, — да дастъ тебѣ покой жизни вѣчной и да утѣшитъ тебя святою надеждою вѣчнаго блаженства. Аминь.

С. Д. С.